

**Технико-юридические особенности деятельности внесудебных органов в
1930-е годы в СССР**

Научный руководитель – Кутыина Галина Анатольевна

Каликин Игорь Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра истории государства и права, Москва, Россия

E-mail: ikalikin56@yandex.ru

Внесудебные органы как избранной эпохи, так и в общей ретроспективе образуют систему параллельных судам учреждений, обладающих юрисдикционными правами, сопряженными с упрощенной юридической процедурой применения, действующих вне статуса суда. Причем компетенция таких органов, зачастую, распространяется на государственные преступления и иные деяния, сопряженные с «политической окраской». [1, 280]

Важность технико-юридического анализа наступает уже с момента определения типов таких органов. В литературе они именуются как квазисудебными, так и внесудебными, хотя принципиальная разница определена есть. [2, 344]. Отмечается идентичность полномочий, но различие в целеполагании этих органов и сферы их применения, окончательности решений и мер наказаний, налагаемых ими.

Кроме того, интересен сам статус внесудебных органов в соотношении с судебной системой. Например, в Законе СССР от 16.08.1938 «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» в ст. 1 созданы условия «открытого» перечня органов (не только судов в силу «открытости»), обладающих правом осуществления правосудия. То есть «тройка» Азербайджанской ССР судом не является, но осуществляет или правосудие, или иную легальную деятельность к нему приравненную. [1, 251]

Правовая регламентация внесудебных органов различна. Особое совещание при НКВД регулируется Постановлением ЦИК и СНК СССР от 05.11.1934 (то есть «на самом высоком уровне»), когда «тройки» и Комиссия НКВД и Прокурора СССР – лишь обрывочными законоположениями в оперативных приказах ведомства, то есть в подзаконных актах. При этом везде сохраняются широкие полномочия, вплоть до ВМН. Если Особое совещание при НКВД обладало правами административной ссылки, высылки, помещения в концентрационный лагерь [3, 388-389] и – по решению Политбюро ЦК партии от 21.12.1940 года [3, 552-553] – правом конфискации имущества без очевидной синхронизации с проводимыми операциями, то «тройки» источником своих полномочий видели те деятельностные условия ведомства, в которых они создавались (например, оперативный приказ НКВД №00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» (далее – приказ №00447), где полномочия «тройки» пропорциональны двум категориям лиц, в отношении которых приказ распространяет действие [4, 766-780]). «Субсидиарный» характер статуса «троек» и «двоек» в оперативных приказах подчеркивает «производственную необходимость» этих органов, но не дает ей должной легализации.

Анализ нормативных актов, например приказа №00447, позволяет прийти к некоторым выводам. Во-первых, использование особого понятийного аппарата, где «антисоветские элементы» - правовая категория, а не оценочное суждение; словосочетание «об операции по репрессированию» - уместная конструкция, когда в современном понимании предполагает лишь «операцию по наказанию»; во-вторых, сочетание нормативных свойств (пределы, порядок и особенности проведения операции) с элементами индивидуально-правового

акта (утверждение персонального состава «троек»), следовательно, комплексный характер документа; в-третьих, первостепенны решения Политбюро, нежели иные подлинно нормативные правовые акты; в-четвертых, наличие заранее установленных «лимитов», характерное для государства «планового» мышления, но далеко не оправданное для уголовного правоприменения с перспективой вынесения высшей меры наказания.

К вопросу о правореализационной технике. Подготавливая следственные дела, сотрудники не уделяли должного внимания к их правильному юридическому оформлению. Отсутствовали первичные протоколы допроса обвиняемых, описи дел; обвинительные заключения не всегда соответствовали действительным обстоятельствам дела. «Фабричный» порядок оформления дел демонстрировал чрезвычайный, экстраординарный характер этих учреждений; свидетельствовал о падении «точности правоприменения». Это, несомненно, выражалось в юридическом оформлении такой деятельности. [5, 101]

Стоит отметить особенности подписания приговора тройки. Проанализировав предложенные материалы и назначив наказание, члены тройки приступали к подписанию приговора. Обычно присутствовавший прокурор должен был под отметкой «согласен» поставить свою подпись, однако, например, на заседании Сибирской тройки ОГПУ прокурор подписывался как «присутствующий», а не «согласный». Разница в конструкции присутствия и согласия очевидна. [6, 24]

«Пониженные» требования как к доказыванию, так и к юридическому оформлению устанавливалось на нормативном уровне в угоду ускорения процесса правоприменения по отдельным категориям дел. Знаменитое Постановление ЦИК СССР «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» - нормативная основа ускоренного расследования дел по таким преступлениям, по которым априори в десятидневный срок сложно прийти к однозначным выводам ввиду их особого характера и уникальности. Причем такие методы, забегаая вперед, не были «надежными и совершенными», ведь именно в этом направлении делает крен Постановление СНК И ЦК ВКП(б) от 17.08.1938 «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», которым завершается фаза массовых операций НКВД, а с ней и широкое применение полномочий внесудебной юстиции.

Источники и литература

- 1) История отечественного государства и права. В 2 ч. Часть 2 : учебник для академического бакалавриата / под ред. О. И. Чистякова. — 6-е изд., испр. — М. : Издательство Юрайт, 2019. 280 с.
- 2) Факурдинова, А. Г. Квазисудебность как межотраслевой конструкт: понятие и система в государственном управлении СССР // Государственно-правовые исследования. — 2020. — № 3. — С. 343-346
- 3) Политбюро и органы государственной безопасности: Сборник документов. — М.: Кучково поле, 2017. 800 с.
- 4) Книга памяти жертв политических репрессий. Ульяновск, 1996 г., 1023 с.
- 5) Мозохин О.Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918-1953). М.: Кучково поле, 2006. 480 с.
- 6) Попков С.Г. Тройки ОГПУ-НКВД в Сибири в 1925-1938 гг. // «Вопросы истории» №6, июнь 2012. С.21-38